

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *Т. Масленникова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Иллюстрация на обложке:

Clash_Gene / Shutterstock.com;

Иллюстрация в марке серии:

Maisei Raman / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Первый шаг к пропасти : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-107130-1

Бывший следователь Сергей обнаруживает на автостоянке отеля, где он теперь работает охранником, дорогую иномарку с оставленными в замке зажигания ключами. Машина пустует давно, а ее хозяина никто не видел. Вскоре выясняется, что он вовсе не зарегистрирован в отеле, а автомобиль числится в угоне. Сергей выясняет, что это далеко не первый случай, когда на этой стоянке оказываются угнанные транспортные средства. А одна из владелиц, Илона, недавно найдена убитой в собственной квартире...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-107130-1

ШАБА 1

«Лето скоро кончится», — подумал Сережа Журенков и уставил взгляд в безоблачное июньское небо. От июня три дня осталось. Потом две июльские жаркие недели, и все — пошло на убыль. Трава начнет жухнуть, темнеть, листья полетят. К середине августа и не вспомнишь: а было ли оно, лето! Он глянул себе под ноги и с раздражением толкнул носком форменного ботинка крохотный камушек.

Тут даже попинать было нечего! Чисто. Почти стерильно чисто на автомобильной стоянке, которую он охранял сутки через трое. Ни камушка, ни соринки, ни пачки сигаретной. Все выметалось, смывалось, вычищалось до блеска. Машины стояли ровными рядами. И тоже блестили! На них будто курортная пыль не садилась. Будто это тоже было под запретом в этом дорогом красивом месте.

Чего-чего, а запретов тут хватало.

Сережа тяжело вздохнул и осторожно тронул задний карман форменных штанов, где притаилась сигаретная пачка. Курить здесь запрещалось.

В будке охранника тоже. И за будкой было нельзя. Почти на всей территории отеля, а это была огромная территория, курить запрещалось. И страдающие пагубной привычкой люди жались к редким урнам для курильщиков и ждали наступления темноты, когда можно будет покурить на балконе.

Курили, конечно. Еще как курили. Он сам видел. Пошел в обход с приятелем после своей смены, сменили его в полночь, и видел, как вспыхивают точечные огоньки сигарет на балконах.

Им было можно. На них никто старался не обращать внимания, если жалоб от соседей не поступало. А вот ему — охраннику автомобильной стоянки — было нельзя. Его могли наказать или выгнать. А без работы ему сейчас никак нельзя. Ему нужна была эта работа. Здесь неплохо платили. И свободного времени было вагон. И он пользовался им с умом. Загорал на пляже, купался в море, ездил в горы, фотографировался, выкладывал фотки в сеть. Очень уж ему хотелось, чтобы Светка увидела все это и решила, что дела его пошли в гору. Чтобы не думала, что он опустился до работы рядового охранника, а может себе позволить отдыхать все лето на побережье, пусть даже и не за границей.

Светке, скорее всего, было пофиг, что с ним и где он вообще. Она даже на страничку его не зашла ни разу. Он это четко контролировал. Но Сережа все равно выкладывал фотографии. Может, кто-то из ее подруг на них наткнется и расскажет ей. Может, брат ее двоюродный увидит и позвонит Светке и расскажет.

• *Первый шаг к пропасти* •

Фотки были очень удачными и набрали уже кучу лайков. К нему просились в друзья девчонки со всей страны. Называли его красавчиком и Тарзаном. Он не стал бы спорить. Его загорелое мускулистое тело никогда еще не было в лучшей форме. Он напрягал бицепсы, белозубо улыбался в объектив, прикрывая глаза солнцезащитными очками. Нужна была полная иллюзия беззаботности и счастья. Глаза бы выдали, что ничего этого нет. Глаза бы выдали, что он тоскует по дому, по Светке, по работе, которую потерял по глупости. Именно по этой причине без очков он почти не фотографировался.

Девушки на это вообще внимания не обращали. Писали каждый день, предлагали встретиться в Москве осенью. Он что-то отвечал, на встречи соглашался. Хотя знал прекрасно, что не будет никаких встреч. Не нужно ему все это. Ему Светка нужна. И снова жить с ней вместе очень хотелось. И на службе восстановиться. А всякие там охи-вздохи при луне, конфетно-букетные истории с далеко идущими намерениями...

Бр-рр, нет! Перерос он все это. Не хочется. Он за простоту и ясность в отношениях. А еще за настоящую любовь и верность. Светка знала об этом прекрасно. И рада была поначалу, что ей достался такой замечательный парень. А потом вдруг — бац — и заскучала! Почему?

— Почему? — вырвалось у Сережи вслух и достаточно громко.

И тут же из двери будки охранника высунулся его напарник — Глеб Игнатов.

— Чего? Чего ты?

Морда заспанная, глаза мутные, кадык нервно ерзает под пупырчатой кожей в порезах от утреннего бритья.

— Что, проверка?! — от волнения Глеб заговорил хрипло.

Проверки он боялся, как чумы. Ему тоже нужна была эта работа. Ему нужна была хорошая зарплата, которую платили за эту совсем не пыльную службу. А проверка, случавшаяся всегда внезапно, непременно находила какие-то нарушения. А за эти нарушения штрафовали. Это минусом рубли. Причем неважно, кто из них уснул на посту — Сережа или Глеб. Штрафовали обоих. Штрафовали смену. Было немного обидно. Потому что Сережа никогда не спал на посту. У него вообще после переезда сюда со сном стали наблюдаться проблемы. А вот Глеб мог уснуть даже стоя, прислонившись виском к дверному косяку.

— Нет никакой проверки.

Сережа осторожно поддел крохотный камушек носком ботинка и порадовался, что тот улетел далеко-далеко. Почти к самому колесу четвертой с краю машины. А это почти десять метров. Результат.

— Но хорош спать, Глеб, — проворчал Сережа, поворачиваясь к напарнику спиной. — Вдруг нагрянут, а у тебя морда заспанная. Шея в порезах. Топором, что ли, брился?

— Почему топором? — не понял Глеб.

Осторожно зевнул, прикрывая ладонью рот. Поправил форменную рубашку, отряхнул штаны.

• *Первый шаг к пропасти* •

— В темноте.

— Что в темноте? — повернулся к нему Сережа.

Камень он не нашел возле четвертой с краю машины. Видимо, залетел под нее. Попинать больше было нечего. Он расстроился. Почему? Даже странно.

— В темноте брился. — Глеб аккуратно закрыл дверь будки и зашагал в его сторону.

— Света не было?

— Свет был. Народ спал. Просил не включать свет. Сам видал, душевая у нас начинается в ногах. Даже перегородки нет. Свет включаешь, горит на всю комнату.

— А-а-а, понятно. — Сережа уставился на задний бампер иномарки, под которую закатилась его забава. — Это объясняет.

— Ну да. Это все объясняет.

Глеб покосился на него. Он часто не понимал, когда Сережа серьезен, когда прикалывается, а когда откровенно глумится. Он вообще его ни черта не понимал.

— Не всем же так с жильем повезло, — не выдержал, упрекнул напарника Глеб. — Мы на двухъярусных кроватях, с одной лампочкой, а некоторые из апартаментов на работу приезжают.

— Я предлагал тебе угол, — напомнил Сергей и пошел вдоль левого бока машины, пытаюсь заглянуть внутрь.

— Предлагал.

— Ты отказался.

— Отказался.

— А почему? — Сергей встал возле водительской двери.

— А потому, что нет у меня никакой возможности пылить деньгами, — с раздражением отозвался Глеб и принялся елозить по чистому асфальту подошвой левого ботинка. — У тебя есть возможность, а у меня нет.

— Почему?

— А потому, что у меня семья, мать твою! — взвился Глеб. — И я дважды в месяц, в дни аванса и зарплаты, делаю переводы. И экономлю, на хрен, на всем. И жить вынужден бесплатно в общежитии для персонала! А не в квартире за забором.

— И регулярно поэтому не высыпаясь. И спишь на работе. И уже дважды нас с тобой оштрафовали, коллега. Конечно, это не перекрывает аренду моего жилья, но...

— Да иди ты, Серега, куда подальше! Не могу я себе позволить снимать квартиру.

— Даже на двоих?

— Даже на двоих. — Глеб отвернулся, намереваясь уйти.

— А мне видится другая причина, коллега, — заметил с усмешкой Сергей, рассматривая сутулую спину напарника. — Экономия твоя тут ни при чем.

— А что при чем? — Глеб остановился, настроенно затих.

— Не что, а кто.

— И кто же?

— А горничная, обслуживающая десятый корпус. Разве нет? — Сергей подмигнул резко обер-

• *Первый шаг к пропасти* •

нувшемся Глебу. — И не высыпaeшь ты, брат, не из-за соседей по комнате, а из-за соседки, к которой бегаешь на свидания.

— Откуда знаешь? — глаза напарника забежали. — Доложили уже, да? Кто еще в курсе?

— Не знаю, кто в курсе. Кому она могла проболтаться. Мне никто не докладывал. Просто сопоставил факты и сделал вывод. Но ты должен понимать, Глеб, что если об этом узнают, тебе тут не работать. Помнишь, что говорилось в договоре?

Глеб промолчал, покусывая губы. Он так всегда делал, когда трусил.

— Если не помнишь, то я освежу твою память.

— Освежи, — буркнул Глеб.

— А там говорилось, что на территории отеля запрещены всяческие отношения среди обслуживающего персонала. Любое подозрение карается увольнением. Разве нет?

Сергей нагнулся, сложил ковшиком ладони возле водительского стекла и, приблизив к нему лицо, заглянул внутрь.

— Че ты носом ерзаешь по стеклу, Серега? — воскликнул Глеб, сунул руки в карманы, сжал кулаки, карманы оттопырились, будто в них было по большому яблоку.

— Да так. Просто смотрю, — отозвался Сергей рассеянно. — А насчет горничной я не шучу. Доложит кто, вылетишь. Оно тебе надо?

— Не надо. Не надо. — Глеб замотал головой и вдруг возмущенно воскликнул: — Но я мужик! Молодой, здоровый! Мне баба нужна, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Сергей.

Его нос, плотно прижатый к стеклу водительской двери, прочертил потную полосу.

— Поэтому я не живу в общежитии, а снимаю «однушку» за забором. Да, не очень дешево, зато у меня есть личное пространство, которое никто не попирает. И в постель мою никто не заглядывает.

«Ничего бы там особенного не обнаружили, конечно, — подумал он тут же. — Точнее, ничего, кроме одиночества».

— Да, стал бы ты терпеть, если бы я таскал в квартиру девок, — не поверил Глеб и покрутил головой. — Тоже начал бы ворчать.

— Зато не уволил бы тебя. Прав потому что не имею.

Сергей выпрямился, глянул на водительское стекло, настолько плотно затонированное, что он еле разглядел салон. Поднял взгляд на Глеба.

— Как думаешь, сколько стоит такая машина, Глеб? — спросил он, тыча пальцем в блестящую черную дверь.

— Да откуда я знаю! — всплеснул руками Глеб, резко выдернув их из карманов. — Мне зачем? Я такую покупать не собираюсь.

— Нет, ну хотя бы примерно, — пристал Сергей, глядя на него со странным выражением лица.

Глеб насторожился. Такая физиономия у Сергея бывала, когда он готовился преподнести ему какую-нибудь гадкую новость. Вот когда их оштрафовали в первый раз, он именно так гримасничал. Именно так.

— И примерно не знаю. А что?

• *Первый шаг к пропасти* •

— А то, Глеб, что машина эта стоит охренеть как дорого. Судя по упаковке сидений, которую еще даже не сняли, и, судя по модели, ей и года нет, тачке этой.

Сергей попятился и нервно заходил. Метра два вперед, резкий разворот и метра два назад. И опять и снова. Взгляд его при этом как приклеенный не сползал с тонированных стекол иномарки, которая, с его слов, охренеть как дорого стоила. Да к тому же была, по его утверждениям, куплена недавно. На сиденьях еще салонная полиэтиленовая упаковка сохранилась.

— И что? Ну, дорогая, ну, новая. Дальше-то что?

Глеб не сдержался и широко зевнул, успев повернуться спиной к видеокамере, простреливающей территорию стоянки.

— Люди могут себе позволить, покупают, — проговорил он и добавил, сильно понизив голос: — И не боятся, что их оштрафуют за секс с горничной.

— Это все понятно. Я согласен. — Сергей встал столбом за его спиной, задышал шумно в затылок. — Мне непонятно, зачем оставлять ключи в замке зажигания? Да, мы отлично работаем. Мы бдительны. Мимо нас мышь не проскочит и все такое, и хорошо, что люди нам так всецело доверяют, но...

— Но что?

— Но я категорически не согласен с такой безответственностью хозяина. Зачем оставлять ключи от дорогой иномарки? Почему не забрать их с собой?

— Ой, Серега, хватит! Достал! — возмутился Глеб, обойдя трижды машину. — Что за криминал

ты ищешь? Приехал мужик, на радостях забухал, вот и оставил ключи.

— А почему не обнаружил пропажу?

— Говорю же, забухал. И какая разница: ключи в машине или нет? Она все равно мимо нашего шлагбаума не проедет без хозяина.

— Так-то оно так, но... — Сергей недоверчиво качнул головой. — А если в ней ценности? Вещи какие-то? Их же могут украсть.

— Кто?

— Да каждый, кому захочется.

— Пока никому не захотелось, — фыркнул Глеб. — Никто даже сквозь тонировку ключей не рассмотрел. Один ты такой глазастый. Там, может, и ценностей никаких нет. Ничего нет, кроме полиэтиленовой упаковки на сиденьях.

— Мы же не знаем этого наверняка, так?

И Сергей снова скроил пренеприятную физиономию. На взгляд Глеба, мимика напарника была полна опасного смысла. В ней таилось много чего. И любопытство просматривалось отчетливее всего остального.

— Не-ет! Нет, Серега! Даже не думай! — шагнув, Глеб преградил Журенкову дорогу. — Я не позволю тебе влезать в машину в отсутствие хозяев. Не позволю.

— Почему? — Сергей склонил голову набок, осторожно улыбнулся. — Один из пунктов нашей должностной инструкции гласит: при обнаружении на автомобильной стоянке странных предметов немедленно принять меры к эвакуации оных. Разве нет? Ответ — да. А я даже не собираюсь эва-

• *Первый шаг к пропасти* •

куировать этот странный предмет. Я всего лишь собираюсь его осмотреть.

— Странных предметов — ключевые слова! — брызнул слюной Глеб, возмущенно фыркнув.

— А машина с ключами в замке зажигания без хозяев — это не странный предмет?

— Это средство передвижения!

Глеб еще шагнул вперед, преграждая путь настырному напарнику. И даже чуть двинул того плечом.

— Даже не думай, — прошипел он и тут же полез за рацией. — Все, что от нас требуется, это доложить.

— Хорошо, докладывай. Пусть руководство ломает голову. Да, докладывай. Ты прав.

Сергей отошел на пару метров от машины и от Глеба, невнятно докладывающего руководству. Опустил глаза вниз и поискал что-нибудь, что можно было бы пнуть сейчас. Ничего не было. Территория автомобильной стоянки была безупречно чистой. Все находилось в идеальном состоянии. Если, конечно, не считать дорогого новенького автомобиля, который хозяин оставил с ключами в замке зажигания.

Почему, интересно, Глебу не кажется это странным? Почему принимается им за рядовой случай? Может, он знает, кто хозяин автомобиля? Может, видел пьяно шатающегося человека, покидающего салон? Знает, видел, потому и не паникует? Но когда? Он после того, как они приняли смену, проспал в будке часа три.